

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

КУЗНЕЦОВ Алексей Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, генеральный директор.

E-mail: ayukuznetsov@ined.ru

ВЕРШИНИНА Екатерина Владимировна – канд. техн. наук, эксперт.

E-mail: kaver@yandex.ru

Центр развития образования и международной деятельности («Интеробразование»)

Адрес: 119021, г. Москва, Большой Чудов пер., д. 8, стр. 1

Аннотация. Статья знакомит с последними зарубежными исследованиями в области академической мобильности и перспективами её развития. Выделяются и описываются факторы влияния и современные тенденции в международном образовании. На основании изложенных данных делаются прогнозы о направлении трансформации академической мобильности в мире на предстоящее десятилетие. Статья актуальна в связи с утверждением в России 2017 г. приоритетного проекта по развитию экспортного потенциала российской системы образования.

Ключевые слова: академическая мобильность, международный рынок образовательных услуг, экспорт образовательных услуг, иностранные обучающиеся, высшее образование, онлайн-обучение

Для цитирования: Кузнецов А.Ю., Вершинина Е.В. Факторы развития и трансформации академической мобильности // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 144-148.

30 мая 2017 г. на президиуме Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленного на повышение конкурентоспособности и привлекательности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Программа включает в себя широкий спектр мероприятий, предусматривающих законодательные, организационные, методологические, управленческие новации, призванные повысить узнаваемость «бренда» российского образования и способствовать развитию международной академической мобильности. Основными задачами являются: совершенствование нормативной правовой базы по вопросам приёма и обучения иностранных граждан, въезда, пребывания, трудоустройства иностранных обучающихся в России, оптимизация процедуры при-

знания иностранного образования и(или) квалификаций, создание Консорциума образовательных организаций, обеспечивающих внедрение целевой модели по экспорту образования, развитие новых форм межвузовского сотрудничества в области создания совместных образовательных программ, продвижения российских онлайн-программ, международное признание российского образования и российских образовательных программ, создание благоприятных условий для пребывания иностранных обучающихся, совершенствование международных служб в российских образовательных организациях. Программа ставит амбициозные задачи увеличения количества иностранных обучающихся с 200 тыс. в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г.¹

¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» в редакции протокола от 30 мая 2017 года № 6. URL: <http://government.ru/news/28013/>

В настоящее время более 5 млн. студентов обучаются в иностранных образовательных организациях разного уровня. Этот показатель возрос более чем в два раза с 2000 г. и более чем в три раза с 1990 г. [1]. Ожидается, что к 2025 г. более 8 млн. граждан будут получать образование в зарубежных образовательных организациях. Значительный рост иностранных студентов в мире явился одним из последствий процессов глобализации, скачок которой пришелся на конец XX и начало XXI вв. Наряду со свободным перемещением товаров и финансов, в «плавание без границ» отправились знания, умения, навыки, квалификации. Это привело не только к возникновению новой подотрасли экономики – «экспорт образовательных услуг», но и стало дополнительным инструментом для развития межкультурных, дипломатических, гуманитарных составляющих межгосударственного взаимодействия.

Однако в последние годы наблюдается снижение скорости прироста иностранных обучающихся. Это означает, что легкодоступные ресурсы потенциальных студентов из-за рубежа сокращаются, и ситуация требует анализа для выявления ключевых факторов, оценки перспектив и разработки стратегий, направленных на привлечение иностранных обучающихся.

В 2017 г. Британский Совет опубликовал аналитический отчет «10 тенденций в развитии высшего образования» (10 Trends Transformative Changes in Higher Education) [2]. В работе сформулирован целый ряд факторов, влияющих на мировую систему высшего образования. Некоторые из них являются значимыми и для международной академической мобильности. В первую очередь, в докладе отмечается влияние ожидаемых демографических изменений. Увеличение продолжительности жизни и снижение показателя фертильности ведут к старению отдельных стран и регионов, что, в свою очередь, ведёт к уменьшению целевой группы обучающихся – людей в возрасте 15–24 лет. Данная тенденция является характерной

для всех регионов мира за исключением Африканского континента. Ожидается, что к 2080 г. количество граждан из африканских стран в возрасте от 18 до 22 лет будет превосходить количество граждан в референтной группе Азиатского региона. Здесь необходимо отметить, что до последнего времени демографический фактор не являлся определяющим в общей картине мобильности; прогнозируемые существенные изменения выводят его если не в приоритетные, то в значимые показатели.

Академическая мобильность во многом также определяется стратегией государств-реципиентов иностранных обучающихся, нацеленной на увеличение численности данной категории студентов. Помимо экономической составляющей, политика расширения академической мобильности включает в себя и более частные задачи, такие как подготовка квалифицированных кадров из числа иностранных граждан для внутреннего рынка труда, решение проблемы необеспеченности отдельных отраслей экономики квалифицированными кадрами и др. В *таблице 1* представлены планы ведущих государств-реципиентов по увеличению количества иностранных обучающихся.

Для привлечения иностранных обучающихся страны-реципиенты используют разнообразные механизмы: прямую или опосредованную финансовую помощь студентам из-за рубежа, сотрудничество с бизнесом, создание условий для карьерного роста иностранных выпускников, решение визовых и миграционных вопросов, информирование родителей и абитуриентов о целях обучения иностранных граждан и т.д.

Изменение распределения иностранных студентов по странам-реципиентам тесно связано с формированием и развитием новых мировых экономических центров. Набирающие мощь новые экономики остро нуждаются в квалифицированных кадрах, подготовку которых невозможно осуществить без модернизации и развития национальных систем образования. По оценкам

Таблица 1

Прогнозируемое количество иностранных обучающихся по отдельным странам

Государство	Год	Количество иностранных обучающихся, тыс. чел
Австралия	2025	720
Германия	2020	350
Канада	2022	450
КНР	2020	500
Малайзия	2025	250
Новая Зеландия	2025	143
Тайвань	2019	58
Франция	-	470
Япония	2020	300
...
Россия	2025	710

[3], экономика КНР к 2028 г. превзойдет экономику США, к 2030 г. Мексика и Индонезия обгонят Великобританию и Францию, к 2050 г. Индия выйдет на второе место в мире, а через три–четыре десятилетия экономики Нигерии и Вьетнама станут наиболее быстрорастущими.

Впечатляют достижения государств с новыми экономиками и в области образования. Университеты и институты из Азиатского региона уверенно двигаются к передовым позициям в мировых образовательных рейтингах. Так, в первой сотне рейтинга QS (QS World University Rankings 2016–2017) на азиатские высшие учебные заведения приходится около 8% [4]. В свою очередь, модернизация национальных систем образования способствует удовлетворению спроса на качественное образование внутри государства. Это ведёт к тому, что, с одной стороны, всё большее количество азиатских студентов предпочитают получать образование в национальных, а не зарубежных образовательных организациях, а с другой – влияет на выбор студентов из африканских государств в пользу азиатских университетов, оттягивая тем самым потенциальных обучающихся от мировых центров образования.

Следующим довольно неожиданным явлением в образовательной сфере является ослабление влияния фактора «бренд». Развитие рекрутинговыми компаниями и рабо-

тодателями новых методик подбора персонала (например, прием на работу «вслепую» («blind» hiring), без учета информации о предыдущем образовании, широкое развитие программ дополнительного образования и восприятия их работодателями наравне с программами «уровневого» образования и т.д.) ведут к снижению ценности «фирменной» составляющей при выборе иностранного университета. Показатель «брендовости» обучения в резюме вытесняется прямой демонстрацией совокупности знаний, умений и навыков, которыми владеет выпускник. Это меняет приоритеты будущих студентов в сторону «небрендовых» образовательных организаций, как правило – с более низкой стоимостью обучения.

Из тенденций последних лет, которые уже сказались на мировом образовании, следует выделить широкое развитие онлайн-технологий и распространение виртуальной образовательной среды. По сведениям [5], из 6 млн. обучавшихся в 2015 г. по программам третичного уровня в образовательных организациях США около половины (2,9 млн. человек) осваивали программы (частично или полностью) в форме онлайн-обучения. Масштабные исследования [6] также выявили заинтересованность родителей в получении школьниками и студентами образования с использованием онлайн-технологий.

Таблица 2

Доля реализуемых образовательных программ на английском языке третичного уровня в различных государствах – реципиентах иностранных обучающихся

Доля образовательных программ третичного уровня на английском языке	Государства-реципиенты
Все или почти все программы на английском языке	Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия, Великобритания, США
Значительное количество программ на английском языке	Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция
Некоторые программы предлагаются на английском языке	Бельгия, Чехия, Франция, Германия, Венгрия, Корея, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Швейцария
Нет или практически нет образовательных программ на английском языке	Австрия, Бельгия, Бразилия, Чили, Греция, Израиль, Италия, Люксембург, Российская Федерация, Испания

Были опрошены около 8500 респондентов из 15 стран (Австралия, Канада, Китай, Египет, Франция, Гонконг, Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Сингапур, Тайвань, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США). Девять из десяти считают получение высшего образования необходимым для карьерного роста своих детей и более 40% выражают заинтересованность в получении образования за рубежом. Однако более половины опрошенных определили одним из основных сдерживающих факторов высокую стоимость зарубежного образования. Поэтому возможность переориентации с традиционных форм на онлайн-обучение с целью сокращения финансовых затрат поддержали более 60% родителей. Результаты опроса выявили готовность будущих студентов в лице их родителей – плательщиков образовательных услуг – переходить к массовому обучению с использованием электронных технологий.

Среди существенных факторов академической мобильности нельзя не отметить и такой, как язык преподавания. В *таблице 2* представлены качественные сведения по доле реализуемых на английском языке образовательных программ третичного уровня [7]. Несложно сделать вывод о наличии прямой зависимости между численностью таких программ и привлекательностью государ-

ства для иностранных студентов. Интересно отметить, что в настоящее время число пользователей английского языка, для которых он не является родным, превосходит количество граждан-носителей языка. Между тем современные технологии позволяют «ослабить» этот фактор, используя, например, программы синхронного перевода в онлайн-обучении и т.д.

Обобщая вышесказанное, можно ожидать, что в ближайшее десятилетие картина мировой академической мобильности будет формироваться в сторону экономически развитых государств-реципиентов, стратегически нацеленных на привлечение иностранных студентов, имеющих развитые электронные технологии обучения и реализующие образовательные программы на английском языке, а к пулу государств-доноров иностранных студентов будут активно присоединяться государства Африканского континента.

В настоящей статье рассматривались основные факторы, определяющие картину академической мобильности в мире. При анализе этого процесса на региональном уровне должны также учитываться более тонкие политические, экономические, социальные, гендерные, природные обстоятельства, которые в отдельных случаях могут превалировать над масштабными факторами.

Литература / References

1. Education at a glance. OECD report 2016. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education_2016/ (Accessed 02.08.2017)
2. 3.10 trends – Transformative changes in higher education. June 2017. British Council. Education Intelligence. URL: ei.britishcouncil.org/educationintelligence/10-trends-transformative-changes-higher-education/ (Accessed 02.08.2017)
3. The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? February 2015. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf> (Accessed 02.08.2017).
4. QS Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/> (Accessed 02.08.2017)
5. Digital Learning Compass: Distance Education Enrollment Report 2017. Babson Survey Research Group, e-Literate, WSET. URL: <https://onlinelearningsurvey.com/reports/digitallearningcompassenrollment2017.pdf> (Accessed 15.09.2017)
6. The Value of Education. Higher and higher. Global report. 2017. Group Head of Wealth Management. HSBC Holdings plc, London
7. Education at a Glance 2013: OECD Indicators // OECD. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en> (Accessed 02.08.2017)

Статья поступила в редакцию 11.08.17.

Принята к публикации 05.09.17.

ACADEMIC MOBILITY: FACTORS OF DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION

Aleksey Yu. KUZNETSOV – Cand. Sci. (Phys. and Math.), Director General, e-mail: ayukuznetsov@ined.ru

Ekaterina V. VERSHININA – Cand. Sci. (Engineering), expert, e-mail: kaver@yandex.ru.
Center of International Educational Activities («Interobrazovanie»), Russia
Address: bldg1, 8, Bolshoy Chudov per., Moscow, 119021, Russian Federation

Abstract. The article introduces the up-to-date research in academic mobility and the prospects for its development. Much attention is given to the factors of influence and contemporary trends in international education. Based on the above data there are made predictions for transformation of world academic mobility for the coming decade. The article is relevant due to the approval in 2017 of a state priority project on developing Russian education export capability.

Keywords: world academic mobility, international education, international students, higher education, e-learning

Cite as: Kuznetsov, A.Yu., Vershinina, E.V. (2017). [Academic Mobility: Factors of Development and Transformation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10 (216), pp. 144-148. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 11.08.17.

Accepted for publication 05.09.17.